

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2020.4.10

Смысловые отклонения в молодежной среде: опыт социологического исследования*

О. В. СОРОКИН

ФГБУН «Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН»

В статье рассматриваются основания конструирования смысловых отклонений социально одобряемых норм в изменяющейся реальности молодежи. Отмечается, что главным источником данного процесса становится культурное пространство молодых людей. С позиции тезаурусного подхода смысловое ядро данного пространства притягивает смыслы базовой культуры, помещая их в зону «своего», и отталкивает иные смыслы. Отклоняющиеся смыслы в течение долгого времени находятся на периферии, однако по мере нарастания процессов рационализации в упорядочении социальных взаимодействий изменяются представления о разумно обоснованном и целесообразном в значимых для молодежи сферах жизнедеятельности. Результатом этого становится встраивание отклоняющихся образцов в процесс осмысления молодежью значимых объектов социальной реальности. При этом образцы базовой культуры продолжают воспроизводиться в культурном пространстве молодежи благодаря действию социокультурного механизма. Анализ данных, полученных в ходе проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН социологического исследования, свидетельствует о присутствии существенной доли современных рациональных смыслов в молодежной среде в сфере труда и межличностных отношений. Однако доминирующими остаются нормы, построенные на традиционных смыслах.

Ключевые слова: социальная реальность; девиантное поведение молодежи; девиации; смысловые отклонения; саморегуляция девиантного поведения; образцы саморегуляции; культурное пространство молодежи

ВВЕДЕНИЕ

В современной науке проблема отклонений приобретает совершенно новое звучание по сравнению с тем, как это понималось и исследовалось еще некоторое время назад преимущественно в рамках классической социологии. Главная проблема возникла в результате трансформации нормативной составляющей социальной

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00585А «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности».

This article was prepared with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 20-011-00585 A “Self-regulation of the life of youth in a changing social reality”.

структуры, смещения многих ценностных ориентиров, некогда являвших собой незыблемый смысловой фундамент жизнедеятельности индивидов и групп. Изменение представлений и исходных смысловых позиций, с одной стороны, привело к пересмотру ценностной матрицы, с другой — само по себе стало частью современного мира. Иначе говоря, не только конкретные сдвиги повлияли на социальную реальность, но и сами они стали имманентной частью действительности. В этих обстоятельствах возникло ключевое препятствие применению классических подходов к пониманию нормы и отклонения, а значит, со всей остротой возник вопрос о пересмотре и открытии заново этого предметного поля и способов его социологического исследования. Эта задача оказывается неразрешимой без теоретического осмысления новой социальной реальности и способов ее конструирования.

Под социальной реальностью в самом общем виде понимается система накопленных знаний и представлений молодых людей об условиях бытия. Знания и представления складываются в образы, образы существуют в виде смыслов; смыслы превращаются в жизненные позиции и приобретают форму смысловых установок. Установки на социально значимые цели находят свое отражение в групповых и индивидуальных траекториях социализации молодых людей, выступая в качестве некой нормы. При этом природа данной нормы формируется не только базовой культурой, но и молодежной субкультурой. А. И. Ковалева отмечает, что основу социализационной нормы составляет нормативный тип поведения. Культура, социальные нормы и ценности регулируют социализационную норму. Поэтому норма коррелирует с доминирующими в обществе ориентациями. Таким образом, нормативная социализация предполагает, что на периферии социализационной нормы находятся отклонения, которые постоянно проверяют границы нормативного пространства на прочность. В этой связи А. И. Ковалева обращает внимание на то, что «реальная социализационная норма имеет зыбкую и неустойчивую границу с отклонением в социализации» (Ковалева, 2012: 69).

В условиях изменяющейся реальности, представляющей собой реформатирование смысловых границ и сущностных трактовок образов реальности, прежние общественные идеалы претерпевают существенные изменения, следовательно, трансформируются и социализационные нормы. Пересмотр прежних образцов жизнедеятельности ведет сначала к появлению новых идей, за ними и способов их реализации. А накопление таких изменений приводит к становлению новых социальных типов личности. Отклоняющие образцы, возникающие как единичные, или локальные, которые долго изначально находились на границах нормативного пространства, начинают встраиваться в смысловое ядро нормы. Более того, А. И. Ковалева показывает, что отклонение отражает несоответствие социализации как процесса на конкретном историческом этапе социализационной норме; размывается характеристика нормативного типа личности, «расширяется область незрелой идентичности, увеличивается возможность ее негативной, отрицательной стороны» (там же: 71). Происходит это вследствие неотрегулированности отношений личности и общества, когда предписанные и реально выполняемые индивидом функции и роли перестают совпадать. Именно такая ситуация выступает важным основанием пересмотра молодежью исходного смысла общепринятых норм и ценностей, наделения их иными смыслами. Следствием данных процессов становится развитие так называемой отклоняющейся социализации, что одновременно свидетельствует о расширении смыслового пространства в условиях изменяющейся реальности. *Эти*

два обстоятельства — расширение как усложнение и отклонение как вызов определенной сложившейся моральной норме — отражают острое противоречие в саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО — ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОВ

Формирование нормы и отклонений происходит в культурном пространстве молодежи. Культурное пространство, в котором протекает ее жизнедеятельность, представляет собой совокупность форм и способов выражения ценностно-нормативных структур, а также их носителей, каковыми являются разные группы молодежи. Эти ценностно-нормативные структуры отражают образцы базовой и молодежной культуры. С обеими формами культуры молодое поколение имеет связь, возникающую в процессе социализации (Зубок, Чупров, 2020: 133). Соответственно, в социальной реальности живущих своей повседневной жизнью молодых людей формируются смысловые симбиозы, отражающие ориентиры доминирующей культуры и множества молодежных субкультур как арены интерсубъективных взаимодействий. При этом с позиции тезаурусного подхода, сформулированного Вал. А. Луковым, в иерархии смыслов выделяется ценностное ядро, «притягивающее одни смыслы и отталкивающее другие, образуя, таким образом, смысловое гнездо» (Луков, 2014: 70). Избирательное отношение тезауруса к входящей информации позволяет помещать смыслы базовой культуры в зону «своего» или «чужого». При этом смысловое ядро удерживает часть ценностей доминирующей культуры, а субкультура, существующая в качестве автономного целостного образования внутри доминирующей культуры, расширяет его, наполняя современными смыслами.

Смысловые образцы базовой культуры воспроизводятся благодаря действию социокультурного механизма. Входящие в него элементы — архетипы, ментальность, габитусы, стереотипы — обеспечивают воспроизводство образцов базовой культуры на уровне коллективного бессознательного.

Таким образом, черты объектов социальной реальности, являющиеся частью их традиционного образа-смысла, закрепляются в коллективной памяти. Будучи осмысленными в процессе рефлексии, они становятся частью аргументированной жизненной позиции молодежных групп.

Смысловые образцы, формируемые в рамках субкультур, также встраиваются в социокультурный механизм, но наделяют образы реальности сущностными характеристиками, которые формируются под влиянием новой культурной повестки. Как показывают исследования, одной из ключевых особенностей актуального культурного пространства является преобладание гибридных образцов, отражающих связь молодых людей с разными типами культуры. Возможности информационных технологий позволяют преодолевать трансграничные преграды и становиться участником глобального культурного пространства, наполняя реальность разными культурными представлениями.

На основе кросс-культурных коммуникаций формируются предпосылки к изменениям смысловых матриц. Происходит переосмысление и переопределение реальности, реинтерпретация сущностей ее объектов, событий или явлений. «Прошлое перетолковывается для того, чтобы оно соответствовало нынешней реальности» (Бергер, Лукман, 1995: 263). Данный процесс П. Бергер и Т. Лукман называют ресоциализацией. Оптимальный выбор осуществляется путем упорядочения социальных связей с фиксированными формальными процедурами, введения более эффектив-

ной организации, т. е. рационализации. Ю. А. Зубок пишет: «Рационализация, предполагающая наличие осознанной цели, наполняет образ различных объектов новыми смыслами и представлениями о новых возможностях, оптимальными в изменяющихся условиях. Происходит упорядочение социальных связей путем введения более эффективной организации собственной жизни на основе изменившихся представлений о разумно обоснованном и целесообразном. Отражаясь в мотивационной сфере сознания — в потребностях, интересах, ценностях, — представления о возможных и желательных вариантах выбора оптимизируются в соответствии с реальными возможностями достижения жизненных целей. Критерий оптимизации приобретает ценностную форму» (Зубок, 2015: 175).

В зависимости от смысла, которым наделяется объект, событие или явление социальной реальности, выстраиваются способы поведения молодых людей. В парадигме рационального действия М. Вебера они символизируют ценностно-рациональное и целерациональное действия (Вебер, 1990), связанные с выгодой и различением целей и средств, или самоценные, не ориентированные на выгоду или успех, а связанные с представлением об исполнении долга (Щербина, 2018: 170). Соответственно им выстраиваются смысловая парадигма и оценочная система.

По отношению к разным объектам реальности в культурном пространстве проявляются и одни и другие типы действий, смысловые парадигмы. Они могут формироваться и в базовой культуре, т. е. традиционной, и в современной молодежной культуре. Если молодежная культура становится источником формирования иных смыслов, то с точки зрения нормативного подхода по отношению к смыслам базовой культуры формирующиеся современные являются отклонением. Однако функция смысловых девиаций в культурном пространстве существенно шире и заключается в обосновании рационализации жизнедеятельности в условиях изменяющейся реальности. Следовательно, *современные смыслы и значения призваны рационализировать собственные ожидания молодых людей, содействуя их адаптации к условиям изменчивости.*

Современные вариации базовых смыслов отражают тенденцию нарастания инновационных процессов в молодежной среде. В свою очередь, креативные процессы в культуре направлены на «дестереотипизацию деятельности, общения, мышления, дестандартизацию уже имеющихся наличных содержаний, проблематизацию “очевидностей”, деструктуризацию и деинституционализацию» (Абушенко, 1998: Электронный ресурс). Новые способы осмысления и отношения к объектам социальной реальности являются результатом рефлексии молодежи по поводу происходящих процессов, изменения ее потребностей, интересов и ценностей, включения в новые субкультурные пространства (Siegmund, Wetzels, 2017: 215). Отклоняющиеся от исходных смыслов, заложенных традиционной культурой, новые смыслы представляют собой рационализацию принципов достижения культурных целей.

Решающим в становлении инноваций в молодежной среде выступает отказ от прежних культурных образцов и ориентация на новые культурные образцы (Луков, 2014: 73). Конструируя новые культурные смыслы, молодежь наделяет иным качеством социальные объекты, закладывая в них новые функции и сущностные предназначения, существенно отличающиеся от прежних. В дальнейшем они могут институционализироваться, например в сфере труда и в сфере межличностных отношений. Данные процессы отражают фундаментальные социальные и культурные изменения в обществе (Лапин, 2008: 47).

*ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ РЕАЛЬНОСТЬ
КАК УСЛОВИЕ СМЫСЛОВЫХ ОТКЛОНЕНИЙ*

В основе изменений социальной реальности молодежи лежат перемены, которые отражаются в переосмыслении прежнего опыта, знаний, формировании новых установок на социальные объекты, наблюдаемые в конкретных общностях. Данные процессы протекают противоречиво.

Рассогласования в культурных целях и способах их достижения в современном обществе обусловлены в первую очередь моральным релятивизмом, который постепенно стал заменять этический догматизм, доминировавший долгое время в индустриальном обществе. В эпоху постмодерна, когда начинает главенствовать массовая культура, происходит отказ от прежних моральных систем, построенных на метанарративах, претендующих на универсальность (Волков, 2014: 10). Плюрализм, вариативность, множественность толкований, характерные для переходного общества, приводят к росту преобладания в регуляции социальных взаимодействий микшированных образцов, совмещающих в себе традиции разных культур, в том числе и взаимоисключающих суждений по поводу моральных оснований жизнедеятельности.

Конкуренция этических норм, укоренившихся в традиционной культуре, с современными нормами сопровождается утратой традиционными нормами своего прежнего значения. «Ускорение изменений приводит к деактуализации институциональных норм и противоречию между нормой и живой реальной практикой. В одних случаях норма быстро устаревает и теряет авторитет, в других — не успевает появиться и заменяется множеством неформальных норм и практик. В этих условиях в жизни молодежи неизбежно расширяется зона, в которой реальность додумывается и достраивается: вырабатываются недостающие нормы либо переосмысливаются и переконструируются имеющиеся» (Зубок, 2020b: 11). Деструкция нормативности как характерная черта социальной реальности молодежи, связана с «элиминированием жестких норм, правил, их вытеснением из повседневной жизни и саморегуляционного механизма. Жесткие правила, обязательства, модальность и долженствование вызывают скорее дискомфорт у многих молодых людей, чем уверенность. Стремление вместо них к более мягким, намеченным легким пунктиром границам и правилам дает желанное чувство свободы и воспринимается как личная независимость» (там же: 12).

По мнению В. Н. Волкова, традиционные этика и мораль построены по принципу бинаризма (противоположных оценок), когда добро противопоставит злу, добродетель пороку, альтруизм эгоизму и т. д. (Волков, 2014: 10). В современном культурном пространстве молодежи наблюдается отказ от бинарного стиля мышления, допускаются сосуществование взаимоисключающих позиций, претендующих на правду. Социальная реальность молодежи расширяется за счет новых знаний об этических нормах, при этом выбор главенствующей этической модели, которая будет применяться для оценки в конкретной жизненной ситуации, будет зависеть от самой ситуации. При таком подходе оценка поступков на основе общих моральных и нравственных принципов становится избыточной, поскольку складывается вариативность в оценке поступка, допускающая разные трактовки исходя из удобной для данной ситуации системы этических норм.

Таким образом, этика в изменяющейся реальности ориентирует субъекта на самоорганизацию в вопросе выбора моральных кодексов и способов регуляции своей жизнедеятельности. А отношения в современном мире, согласно З. Бауману, строятся на основе краткосрочного обаяния. Основная цель таких отношений — понра-

виться большому числу людей с целью расширения социального капитала и привлечения инвестиций (Бауман, 2019: 354). В обществе, в котором культура ориентирует субъекта на чрезмерное привлечение внимания окружающих к своей личности, востребован образ ситуативного человека (модульной личности), преследующего сугубо прагматичные и инструментальные цели. Совесть для человека с такими личностными чертами становится политическим товаром и выполняет функцию ситуационной добродетели (там же: 359). Например, способность быстро менять свои обязательства превращает предательство в норму социальной жизни.

При этом институциональный смысловой образец воспитания утверждает связь с базовыми духовно-нравственными ценностями народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций¹. Тем самым складываются противоречия культурных целей и образцов их достижения. Глобализационная культура задает цели развития, связанные с уменьшением роли традиционной бинарной системы морали в регуляции процессов в духовной сфере молодежи, в многообразии вариаций морально-нравственных исканий, а институты социализации ориентируют молодежь на достижение этих целей с помощью традиционной бинарной системы морали, заложенной в рамках духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации.

Суть данного противоречия заложена в природе культуры современного общества, высвобождающей социальные взаимодействия партнеров «из плена» моральных обязательств. Нравственные терзания и угрызения совести по поводу совершенных аморальных поступков, пишет З. Бауман, легко искупаются подарками, а сами подарки воспринимаются как нравственный подвиг, освобождающий человека от «грехов этической нерадивости» (там же: 30).

В каждой культуре, отмечает социолог Н. Н. Зарубина, формируются эталоны «нормативного тела», а их отсутствие приводит к аномии (Зарубина, 2017b: 114). Потребительская культура эпохи постмодернити активно продвигает ценности велнес-философии (от англ. *Wellnes* — благополучие, хорошее самочувствие). По З. Бауману, к таким ценностям относятся прежде всего ценность здоровой жизни, красивого тела. Достижение данных критериев успешной жизни возможно в том случае, если человек регулярно ухаживает за своим телом, ведет здоровый образ жизни, делает омолаживающие процедуры. Нормы биоморали, в свою очередь, предлагают способы достижения данных ценностей, среди которых умение продемонстрировать хорошее самочувствие, показать окружающим, что человек счастлив. Особенно это важно продемонстрировать в социальных сетях, чтобы у подписчиков складывалось впечатление, что владелец аккаунта молод, красив, успешен, счастлив и сексуален. При этом люди, которые не могут соответствовать данным критериям, быстро попадают в категорию неудачников, так как они ленятся, не работают над собой, не соблюдают диету и т. д. И самое главное: «Сегодня быть хорошим человеком — вовсе не значит обуздать греховные наклонности плоти... это значит жить здоровой жизнью... сегодня жить здоровой жизнью — это моральное требование» (Бауман, 2019: 113).

В изменяющейся социальной реальности молодежи данное требование находит свое воплощение в форме образцов социальных взаимодействий, построенных на стигматизации слабых, немощных, некрасивых и неуверенных в себе людей и восхищении людьми сильными, здоровыми и уверенными в себе. В ценностных нормативных основаниях конструирования инновационных форм девиаций молодежи данное

противоречие отражает столкновение ценностей велнес-философии и традиционных моральных норм, свойственных российской ментальности, которые отстаивают идею милосердия и сострадания к слабым. О значимости культуры физического развития говорит тот факт, что она занимает ведущее место в структуре культурного пространства молодежи, причем не только в крупных городах, но и на периферии (Зубок, 2020а: 88), что свидетельствует о распространенности смысловых ориентиров велнес-философии и биоморали среди российской молодежи.

В обществе потребления публичность становится культурным требованием, которое основывается на идее нейтрализации автономии личности. «Приватность, интимность, анонимность, право на тайны — всему этому нет места в обществе потребления», — замечает З. Бауман (Бауман, Донскис, 2019: 47). Умение самопрезентовать себя в этих условиях выходит на первый план. Ведение собственного блога, странички в социальных сетях должно привлекать внимание к личности автора, поскольку в обществе потребления образ себя в интернет-пространстве — это тоже товар, который можно успешно продвигать на рынке (Holt, Freilich, Chermak, 2017: 857). Погоня за рейтингами в форме количества подписчиков, лайков под постами вынуждает субъекта прибегать к инновационным формам привлечения внимания, когда публикация шокирующих, пикантных, сенсационных подробностей личной жизни находят мгновенный отклик у многочисленной аудитории. В дальнейшем данный социальный капитал можно монетизировать. В социальной реальности молодежи стратегии достижения славы, социального признания, богатства в интернет-пространстве находят свое отражение в форме отклоняющихся смыслов традиционной этики труда, когда честный и упорный труд необходим для достижения этих целей, но избыточен, когда ты презентуешь аудитории подписчиков инновационный опыт, пусть не всегда вписывающийся в рамки общепринятой морали. В этих случаях прибегание к сквернословью оправдано, поскольку это находит живой отклик у аудитории; обсуждение запретных тем оправдано, поскольку это выгодно отличает тебя от конкурентов, которые не обсуждают данные темы; бегство по крыше несущегося поезда в метро тоже оправдано, так как экстремальный контент (шок-контент) особенно хорошо продается, и т. д. В роли моральных цензоров на этом этапе выступают только модераторы интернет-платформ, на которых размещается данный контент.

Деструкция нормативности как признак изменяющейся реальности сопровождается изменением отношения к самому факту девиации и ее смыслу. Говоря о «нормализации аномии», Н. Н. Зарубина говорит о ней как о признании за людьми права жить по их собственным нравственным принципам (Зарубина, 2017а: 86). Следствием укоренения данных принципов становится соблюдение требования толерантности к иным жизненным приоритетам как проявления либерализма. «С либеральных позиций мораль есть личное дело» (Попкова, 2011: 240). Поэтому объяснение причин любого поведения происходит с позиций торжества либеральных ценностей, воспринимаемых как абсолютное право на неограниченную свободу, не уравновешенное нравственной рефлексией и самоконтролем.

ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИСЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВЫХ ОТКЛОНЕНИЙ

Отклонение означает отступление, несовпадение, разницу по сравнению с чем-либо, что принимается за некий эталонный образец. Таким эталонным образцом мо-

жет быть понимание смысла явлений, процессов, объектов или действий, отраженное в культуре, а отклонением станет девиация по сравнению со смыслом, содержащимся в социализационной норме как поощряемом нравственном образце. При этом степень отклонения может различаться от незначительных изменений до формирования смысловой оппозиции. В данном случае термин «оппозиция» используется в значении несогласия и противопоставления своих взглядов каким-либо другим взглядам (Ожегов, 2020: 602). Под смысловой оппозицией мы будем понимать противопоставление сущностного понимания образов, действий, явлений, формирующихся в культурном пространстве молодежи, нравственному образцу.

Основываясь на результатах социологического исследования², рассмотрим некоторые примеры таких отклонений. Отношение к суждениям в молодежной среде представлено в таблице.

В ходе исследования респондентам было предложено несколько высказываний, сформулированных в форме утверждений, содержащих ключевые смысловые проекции: «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны»; «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания — сам виноват»; «Кто сильнее — тот и прав». Согласие с утверждением интерпретировалось как интериоризация отклоняющегося смысла, а несогласие — наоборот, как приверженность нормативному образцу. Отношение молодежи к этим высказываниям, содержащим смысловые девиации, представлено в таблице.

ОТНОШЕНИЕ К СУЖДЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ, % ПО ГРУППАМ
ATTITUDE TOWARDS JUDGMENTS IN THE YOUTH REALITY, % BY GROUPS

<i>Высказывание, содержащее смысловые девиации</i>	<i>Степень согласия, %</i>			
	<i>Согласен</i>	<i>Скорее согласен</i>	<i>Скорее не согласен</i>	<i>Не согласен</i>
В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработан	43,5	30,7	15,0	10,8
Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания — сам виноват	10,4	15,8	39,6	34,2
Кто сильнее — тот и прав	14,2	15,3	23,0	47,5

Как следует из таблицы, большинство молодежи поддерживает суждение о том, что в современном мире правят деньги (74,2% ответивших), что свидетельствует о понимании ценности данного инструмента. В современном рыночном обществе деньги действительно выступают скорее инструментом управления, который помогает человеку направить инвестиции на удовлетворение значимых для него потребностей, в том числе и потребностей саморазвития. В рамках российской культуры благодаря рыночным механизмам такое понимание смысла денег инкорпорировалось в смысловое ядро базовой культуры. Обращает на себя внимание выбор способа, которым руководствуется молодой человек, чтобы добыть данный ресурс. Традиционно в рамках рыночной этики труда складывалось отношение к деньгам как вознаграждению, которое добывается в результате упорной, усердной и честной деятельности. Такое отношение к деньгам присуще прежде всего протестантской эти-

ке, определяющей парадигму цивилизованных рыночных отношений. Аналогичное отношение в целом формировалось и в российской культуре. Однако периоды подъема и спада в российской экономике, сопровождающиеся продолжительными состояниями неопределенности, способствовали девальвации исходных смыслов труда и способов зарабатывания денег. В новой реальности молодежи, когда сам способ становится неважным, значимость и ценность приобретает конечный результат безотносительно нравственности путей достижения. Выбор в пользу отклоняющихся смыслов в понимании способа заработка свидетельствует о рационализации смысловой модели, связанной и с образом труда, и с образом морали, и с образом права. В этом смысловом конструкте аккумулировались смыслы и значения сразу нескольких объектов реальности и воплотились установки, характеризующие эрозию как морали, так и правосознания. Величина группы согласия отражает степень охвата молодежи данным девиантным смыслом.

Процессы рационализации и прагматизации затронули все сферы общественной жизни, не оставив в стороне сферу межличностных взаимодействий. Эти изменения происходили на фоне изменения социальных ожиданий молодежи и параметров личного успеха. Образ успешной жизни, состоявшегося человека стали критерием оценки себя и других. В образце «другого» выделились черты успешности/неуспешности, ставшие мерилем отношения к нему.

В российской культуре проблема неудачника, или человека, который занимает низкие ступени в социальной иерархии, традиционно осмысливалась в рамках образа «маленького человека». В литературе данный тип прочно утвердился в XIX в. В базовых смыслах российской культуры этот образ представлен в форме сначала ироничных, потом сострадательных представлений о человеке, который стал заложником судьбы, составной частью чьих-то планов. Сострадательное отношение к «маленькому человеку» на протяжении долгого времени выгодно отличало российскую культуру. В современном российском обществе переосмысление отношения к неудачнику, «маленькому человеку» во многом связано с усилением процессов дифференциации по самым различным социокультурным основаниям. Базовые смыслы сострадания к такому социальному типу человека сохраняются и в наше время в молодежной среде, о чем свидетельствуют результаты исследования. Как видно из данных, приведенных в таблице, 73,8% респондентов не разделяют утверждение о том, что неудачник, или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания. Из них 34,2% так не считают ни при каких условиях, а 39,6% склоняются к этой позиции.

При этом каждый четвертый (26,2%), напротив, согласен с данным утверждением и отказывает в любом сочувствии потерпевшим фиаско. А это значит, что в сфере межличностного общения молодежи усиливаются процессы, связанные с упорядочением взаимодействий на основе конструируемых представлений о целесообразном и значимом, когда внимания заслуживают преимущественно люди, добившиеся успеха.

Понимание оснований правоты в процессе взаимодействий как смысловое основание их саморегуляции также связано у молодежи с отношением к более широкому спектру явлений. Практики ведения споров и дискуссий, отстаивания своих интересов отражают сложившиеся смысловые представления о том, что лежит в основе доминирования и что может стать решающим в ситуации столкновения интересов. Исторически этот аспект социальных взаимодействий развивался неоднозначно.

но. Глубочайшее социальное неравенство, отсутствие устойчивых традиций демократии и толерантного отношения друг к другу, высокомерие статусных групп во многом определяли параметры разрешения споров. Но при всем этом в российской культуре традиционно сила связывалась с правдой и скорее с духовным превосходством человека, чем с физическим. Но в периоды наивысшей аномии и паралича институционального регулирования физическая сила становилась весомым аргументом во всех типах взаимодействий, подменяя размытые правовые и девальвированные моральные нормы. И сегодня сила осмысливается молодыми людьми часто с позиции превосходства в социальном статусе, в наличии определенных прав и физических ресурсов. Доля молодых людей, которые выразили свое согласие с суждением «Кто сильнее — тот и прав», составила 29,5%, т. е. треть от общего числа опрошенных. В то же время 47,5% молодежи однозначно не согласны, 23% скорее не согласны с этой позицией.

Анализ полученных результатов позволяет заключить, что отклоняющиеся образцы социальных взаимодействий постепенно находят свое отражение в жизнедеятельности российской молодежи в форме переосмысления реальности и способах саморегуляции социальных взаимодействий. Формирование отклоняющихся смыслов и их утверждение в сознании и практиках является следствием рационализации отношения к реальности и способом упорядочения социальных взаимодействий на основе изменяющихся представлений о разумно обоснованном и целесообразном.

Нельзя не заметить существенную долю современных рациональных смыслов в молодежной среде. Однако доминирующими по представленным высказываниям остаются нормы, построенные на традиционных смыслах. И если сфера заработка в значительной степени отмечена отклонениями, то в сфере межличностных отношений такие отклонения не являются определяющими. Об этом говорит значительное превышение численности молодых людей, не согласных с позицией в отношении неудачников и с позицией считающих, что прав тот, кто сильнее. Это означает, что формирование отклоняющихся смыслов происходит неоднозначно. А социально одобряемые культурные нормы во многом продолжают усваиваться молодым поколением, что делает несостоятельным утверждение об аномичном состоянии молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новые способы осмысления в культурном пространстве молодежи рассматриваются как инновационные формы девиантного поведения. Инновационные смыслы наделяют новым качеством социальные объекты, закладывая в них иные функции и сущностные предназначения, которые отклоняются от прежнего, заложенного в них значения. В условиях переходного общества исходные смыслы свойств социальных объектов переосмысливаются в социальной реальности, подвергаются разрушению, если в тезаурусе замедляются процессы блокировки «чуждого». Появление инновационных, гибридных форм саморегуляции девиантного поведения в молодежной среде свидетельствует о серьезных ценностно-нормативных противоречиях, которые сложились в культурном пространстве молодежи.

Таким образом, инновационные формы девиаций в молодежной среде отражают изменения в культурном пространстве молодежи, связанные с отклонениями, возникающими в механизме социокультурного регулирования духовной жизни молодежи. Данные изменения, в свою очередь, связаны с появлением новых способов осмысле-

ния молодежью сущности и предназначения объектов социальной реальности, которых не было раньше в культурном пространстве молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 20.09.2020).

² Используются результаты исследования, проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2020 г. в 10 субъектах Российской Федерации, в 36 населенных пунктах. Выборка молодежи в возрасте 15–29 лет составила 1155 человек. Опрос проводился методом личного интервью по месту жительства респондентов. Руководитель исследования — Ю. А. Зубок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абушенко, В. А. (1998) Инновация // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицапов [Электронный ресурс] Минск : Изд. В. М. Скакун. 896 с. URL: <https://www.psyoffice.ru/6-175-ipovacija.htm> (дата обращения: 05.10.20).

Бауман, З., Донскис, А. (2019) Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности / пер. с англ. А. И. Самариной. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха. 368 с.

Бауман, З., Донскис, А. (2019) Текучее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив / пер. с англ. А. И. Самариной ; науч. ред. М. А. Симакова. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха. 296 с.

Бергер, П., Лукман, Т. (1995) Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания : пер. с англ. Е. Руткевич. М. : Медиум. 323 с.

Вебер, М. (1990) Избранные произведения / пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. М. : Прогресс. 808 с.

Волков, В. Н. (2014) Постмодернистская этика и эстетика: отказ от ценностно-нормативного // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. № 3. С. 9–34.

Зубок, Ю. А. (2015) Молодежь в изменяющейся социальной реальности: проблема саморегуляции выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения : материалы Всероссийской научной конференции 27–28 ноября 2015 г. В 3 т. Т. 2. 304 с. С. 173–189.

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2020) Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности : монография. М. : Норма. 304 с.

Зубок, Ю. А. (2020) Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследования социокультурного механизма // Ученые записки ФНИСЦ РАН / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследование социокультурного механизма / отв. ред. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 48 с. С. 6–25.

Ковалева, А. И., Богданова, В. В. (2012) Траектории социализации : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 184 с.

Луков, Вал. А., Погорский, Э. К. (2014) Информационное общество и молодежь : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 161 с.

Зарубина, Н. Н. (2017а) Подвижность нравственных стандартов в социализации российской молодежи. Гл. 3 // «Нормальная аномия» в России и современном мире : коллективная монография / [Н. Н. Зарубина и др.] ; под общ. ред. С. А. Кравченко ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. социологии. М. : МГИМО-Университет. 281 с. С. 80–106.

Зарубина, Н. Н. (2017б) Представления о «нормативном теле»: фактор рационализации практик питания в современной России. Гл. 3 // Социология питания: традиции и трансформации : монография / Н. Н. Зарубина [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Зарубиной, С. А. Кравченко ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. социологии. М. : МГИМО-Университет. 302 с. С. 98–151.

Лапин, Н. И. (2008) Теория и практика инноватики : учеб. пособие. М. : Университетская книга ; Логос. 328 с.

Данилюк, А. Я. (2010) Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. 4–5 классы : учеб. пособие для общеобразоват. учреждений. М. : Просвещение. 63 с.

Ожегов, С. И. (2020) Толковый словарь русского языка. М. : АСТ. 736 с.

Попкова, Н. В. (2011) Введение в этику. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 328 с.

Осипов, Г. В. и др. (2003) Социология. Основы общей теории : учеб. пособие / под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева. М. : Аспект Пресс. 912 с.

Щербина, В. В. (2018) Теоретико-методологические основания рационализации управленческой деятельности: к разработке программы реформирования отечественной системы управления // Научный результат. Социология и управление. Т. 4. № 4. С. 164–174.

Holt, Thomas J., Freilich, Joshua D., Chermak, Steven M. (2017) Internet-Based Radicalization as Enculturation to Violent Deviant Subcultures // Deviant Behavior. Vol. 38. Iss. 8. P. 855–869.

Siegmunt, O., Wetzels, P. (2017) Social values and delinquency of Russian youth // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. Vol. 41. Iss. 3. P. 211–230.

Дата поступления: 07.10.2020 г.

DEVIATIONS IN MEANING WITHIN YOUTH ENVIRONMENT:

A SOCIOLOGICAL RESEARCH

O. V. SOROKIN

FCTAS RAS INSTITUTE OF SOCIO-POLITICAL RESEARCH

The article examines the foundations for constructing deviations the meaning of socially approved norms in the changing reality of young people. It is noted that the main source of this process is the cultural space of young people. From the standpoint of the thesaurus approach, the semantic core of the given space attracts the meanings of basic culture, placing them in the zone of “its own”, and repels other meanings. For a long time, deviating meanings have been on the periphery; however, as the processes of rationalization in the ordering of social interactions grow, the ideas change about the reasonably substantiated and expedient in spheres of life significant for young people. This results in the embedding of deviating patterns in the process of young people understanding the significant objects of social reality. At the same time, the samples of basic culture are still reproduced in the cultural space of young people thanks to the action of the socio-cultural mechanism. An analysis of the data obtained in the course of a sociological study, conducted by the Center for the Sociology of Youth at the FCTAS RAS ISPR, indicates a significant share of modern rational meanings in the youth environment in the sphere of work and interpersonal relations. However, norms based on traditional meanings remain dominant.

Keywords: social reality; deviant behavior of youth; deviations; deviating meanings; self-regulation of deviant behavior; self-regulation patterns; cultural space of young people

REFERENCES

Abushenko, V. L. (1998) *Innovaciya. Novejsbij filosofskij slovar'* / comp. by A. A. Gricanov. Minsk, V. M. Skakun Publ. 896 p. [online] Available at: <https://www.psyoffice.ru/6-175-inovacija.htm> (accessed: 05.10.2020) (In Russ.)

Bauman, Z. and Donskis, L. (2019) *Moral'naja slepota: utrata chuvstvitel'nosti v jepobu tekucej sovremennosti* / transl. from English by A. I. Samarina. St.-Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbaha. 368 p. (In Russ.).

Bauman, Z. and Donskis, L. (2019) *Tekucee zlo: zhizn' v mire, gde net al'terna-tiv* / transl. from English by A. I. Samarina; ed. by M. A. Simakov. St.-Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbaha. 296 p. (In Russ.).

Berger, P. and Lukman, T. (1995) *Social'noe konstruirovanie real'nosti: traktat po sociologii znaniya* / transl. from English by E. Rutkevich. Moscow, Medium. 323 p. (In Russ.).

Veber, M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* / transl. from German, comp., ed. and afterword by Yu. N. Davydov; foreword by P. P. Gajdenko. Moscow, Progress. 808 p. (In Russ.).

Volkov, V. N. (2014) Postmodernistskaja jetika i jestetika: otkaz ot cennostno-normativnogo. *Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke*, no. 3, pp. 9–34. (In Russ.).

Zarubina, N. N. (2017a) Podvizhnost' npravstvennyh standartov v socializacii rossijskoj molodezhi. Chapter 3. In: «*Normal'naya anomija*» v Rossii i sovremennom mire: kollektivnaya monografiya / ed. by S. A. Kravchenko. Moscow, MGIMO-Universitet. 281 p. Pp. 80–106. (In Russ.).

Zarubina, N. N. (2017b) Predstavleniya o «normativnom tele»: faktor racionalizacii praktik pitanija v sovremennoj Rossii. Chapter 3. In: *Sociologija pitanija: tradicii i transformacii: monografiya* / ed. by N. N. Zarubina and S. A. Kravchenko. Moscow, MGIMO-Universitet. 302 p. Pp. 98–151. (In Russ.).

Zubok, Ju. A. (2020) *Molodezh' v kul'turnom prostranstve: samoreguljacija zbiznedejatel'nosti: monografiya*, Moscow, Norma. 304 p. (In Russ.).

Zubok, Ju. A. (2015) Molodezh' v izmenjajushhejsja social'noj real'nosti: problema samoreguljacija vybora. *Chelovek перед выбором v sovremennom mire: problemy, vozmozhnosti, reshenija. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii*. In 3 vol. Vol. 2. 304 p. Pp. 173–189. (In Russ.).

Zubok, Ju. A. (2020) Samoreguljacija zbiznedejatel'nosti molodezhi: issledovanija sociokul'turnogo mehanizma. *Uchjonye zapiski FNISC RAN. Iss. 7. Samoreguljacija zbiznedejatel'nosti molodezhi: issledovanie sociokul'turnogo mehanizma* / ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, FNISC RAN. 48 p. Pp. 6–25. (In Russ.).

Kovaleva, A. I. (2012) *Traektorii socializacii: monografiya*, Moscow, Moscow Univ. for the Humanities Publ. 184 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2014) *Informacionnoe obsbbestvo i molodezh'*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities Publ. 161 p. (In Russ.).

Lapin, N. I. (2008) *Teorija i praktika innovatiki: ucheb. Posobie*. Moscow, Universitetskaja kniga, Logos. 328 p. (In Russ.).

Daniluk, A. Ya. (2010) *Osnovy religioznyh kul'tur i svetskoj jetiki. Osnovy svetskoj jetiki. 4–5 klassy: uchebnoe posobie dlja obsbheobrazovat. Uchrezhdenij*. Moscow, Prosveshhenie. 63 p. (In Russ.).

Ozhegov, S. I. (2020) *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. Moscow, AST. 736 p. (In Russ.).

Popkova, N. V. (2011) *Vvedenie v jetiku*. Moscow, LIBROKOM. 328 p. (In Russ.).

Osipov, G. V. et al. (2003) *Sociologija. Osnovy obsbej teorii*. Moscow, Aspekt Press. 912 p. (In Russ.).

Shherbina, V. V. (2018) Teoretiko-metodologicheskie osnovanija racionalizacii upravlencheskoj dejatel'nosti: k razrabotke programmy reformirovanija otechestvennoj sistemy upravlenija. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie*, vol. 4, pp. 164–174. (In Russ.).

Holt, Thomas J., Freilich, Joshua D., Chermak, Steven M. (2017) Internet-Based Radicalization as Enculturation to Violent Deviant Subcultures. *Deviant Behavior*, vol. 38, iss. 8, pp. 855–869.

Siegmunt, O. and Wetzels, P. (2017) Social values and delinquency of Russian youth. *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*, vol. 41, iss. 3, pp. 211–230.

Submission date: 07.10.2020.

Сорокин Олег Владимирович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социологии молодежи ФГБУН «Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН». Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 2. Тел.: +7 (499) 530-28-84. Эл. адрес: ov.sorokin@gmail.com.

Sorokin Oleg Vladimirovich, Candidate of Sociology, Senior Research Fellow, Center for the Sociology of Youth, FCTAS RAS Institute of Socio-Political Research. Postal address: 6, Bldg. 2, Fotieva St., Moscow, Russian Federation, 119333. Tel.: +7 (499) 530-28-84; E-mail: ov.sorokin@gmail.com